

Светлана
АЛЕШИНА

Сквозь розовые
ОЧКИ

ЭКМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Новая русская

Светлана Алешина

Сквозь розовые очки

«Научная книга»

2002

Алешина С.

Сквозь розовые очки / С. Алешина — «Научная книга»,
2002 — (Новая русская)

Недаром говорят, что для детективов нет ни будней, ни праздников. Вот и хозяйка престижного ресторана, а по совместительству сыщик-любитель Лариса Котова на этот раз берется за дело в Международный женский день. Она расследует убийство владельца фирмы по продаже недвижимости Николая Голованова, отравленного на своей даче... Лариса отбрасывает одну за другой кандидатуры подозреваемых и тут вдруг понимает, что упустила из вида одно важное обстоятельство – кражу пистолета из кабинета Голованова. А ведь подобные исчезновения, как подсказывает ее опыт сыщика, обычно влекут за собой весьма печальные последствия. Значит, решает Лариса, необходимо как можно скорее найти убийцу Голованова, ведь, пока она не узнает, кто совершил первое преступление, ей не удастся предотвратить последующее...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Светлана Алешина

Сквозь розовые очки

Глава 1

В этот мартовский день настроение у Ларисы Котовой было приподнятое. Еще бы! Яркое солнце пригревало уже по-настоящему, ручьи шумели так, словно грозились смыть всю грязь и скуку, скопившуюся за зиму, пьянящие ароматы весны сулили перемены к лучшему, да и вообще дела у нее шли отлично и не было никаких поводов для беспокойства.

Лариса заведовала лучшим в Тарасове рестораном «Чайка», приносившим стабильно высокий доход, муж ее также занимался бизнесом, так что семья Котовых не бедствовала. Правда, Евгений в последние годы пристрастился к алкоголю, что не лучшим образом сказалось на его делах.

Его фирма несколько раз находилась на грани разорения, здоровье пошатнулось, и семейная жизнь почти зашла в тупик. Да и как могла реагировать Лариса, если муж либо пропадал в Москве, занимаясь там отнюдь не делами, либо, находясь в родном Тарасове, каждый вечер приходил пьяным. А случалось, что и вовсе не появлялся дома неделями, предпочитая ее обществу чарку и любовниц, которых менял, как перчатки.

Поначалу Лариса тяжело переживала загулы мужа, не раз думала о разводе, потом махнула рукой, принимая жизнь такой, какова она есть, и лишь иногда, после очередного шумного конфликта, возвращалась к мыслям о необходимости разрыва.

Но вдруг, перешагнув сорокалетний рубеж, Евгений, видимо, посмотрел на себя со стороны и решил все изменить. Лариса даже не верила, что это получится – муж столько раз давал ей обещание вести трезвый образ жизни и столько же раз его не выполнял, что она уже не воспринимала его слова всерьез. Но, кажется, на сей раз Котов был настроен решительно.

Он не пил уже почти год с момента принятия решения. Конечно, несколько раз срывался, особенно после какого-нибудь стресса, и искал утешение в бутылке джина «Гордонс», но последний раз это было довольно давно, и теперь Евгений даже на праздники позволял себе лишь рюмку-другую вина.

Отношения их наладились, и Лариса молила бога, чтобы муж не сорвался. Восьмое марта они решили отмечать вместе, а именно в Ларисиной «Чайке», а точнее, в Зеленем кабинете, предназначенном именно для личных и даже интимных встреч.

Евгений был к жене внимателен, нежен и, как в первые дни замужества, не скупился на признания в любви. И Лариса успокаивалась, радуясь, что наконец-то у них в семье все отлично.

Радоваться весне и жизни в этот мартовский денек Ларисе не мешал даже старый ворчун Дмитрий Степанович Городов, администратор гостиницы, которого не радовали ни погода, ни люди, ни дела. Его-то сердитое бормотание Лариса и услышала еще из коридора. А тут и сам Степаныч ввалился к ней в кабинет без стука. Молча прошагав к ее столу, он плюхнулся на стул и уставился на Ларису мрачным взглядом.

– Что такое? – первой нарушила молчание Лариса.

Степаныч только этого и ждал. Он еще выдержал паузу, потом шумно выдохнул и сказал:

– Короче... Я по поводу наплыва посетителей в ресторан.

– Так это же хорошо.

– Это, конечно, хорошо, – осторожно согласился Степаныч. – Только работы еще прибавилось. А у меня ее и так всегда невпроворот.

– И что же? – все еще не понимала Лариса. – Тебе нужен помощник?

– Зачем, зачем мне помощник? – засуетился Городов. – Я и сам справлюсь, Лариса Викторовна, вы же знаете, как я умею работать! Это я к тому, что в принципе... В принципе за такое сверхурочные положены... Вот.

И Степаныч, отвернувшись в сторону, стал старательно выводить указательным пальцем невидимые узорчики на столе. Однако Лариса не отвечала, и Городов сменил ритм, уже нервно забарабанив пальцами по столу.

– Все? – насмешливо спросила Лариса.

– Все, – скромно кивнул Степаныч.

– Так вот теперь послушай меня. Во-первых, к праздничным дням, когда количество посетителей действительно возрастает, я всегда выписываю персоналу премии. А тебе, подчеркну, более чем щедрые. Это и есть сверхурочные. Во-вторых, хочу напомнить тебе о том, что с тобой произошло в сентябре. И именно по причине сверхжадности.

Степаныч беспокойно заерзал на стуле, сразу же вспомнив эту неприятную для него историю. В августе прошлого года произошел инцидент, в результате которого Лариса узнала, что Дмитрий Степанович, питавший патологическую страсть к выпрашиванию у нее прибавки к зарплате, благодаря чему стал самым высокооплачиваемым администратором в Тарасове, буквально держит своих жену и тещу в черном теле. Вообще-то она знала, что он скряга, экономит на всем, на чем можно, но чтобы так, что его семья чуть ли не голодает, поскольку Городов выделяет жене на питание двести рублей в неделю, она решила, что пора принимать жесткие меры. Свихнувшегося от жадности администратора она срочно отправила в отпуск, причем за его счет, сказав, что если он не проведет его в санатории, чтобы улучшить свое психическое здоровье, то в ресторан может не возвращаться. Степаныч кричал, возмущался, бекал и мекал, чесал голову, нервно бегал по кабинету, даже угрожал, потом убеждал, просил и давал клятвенные обещания быть впредь спокойным и покладистым, но Лариса оставалась непреклонной. Она даже напомнила своему администратору, что уже переводила его в наказание в официанты, а на сей раз ему не светит даже такая участь. И поверженный Степаныч, собрав чемоданы, мрачно потащился в один из санаториев черноморского побережья. Естественно, в самый дешевый.

Вернулся он, однако, как показалось Ларисе, посвежевшим и успокоенным. Во всяком случае, если доброты и теплоты в отношении к людям и к жизни у него не прибавилось, то хотя бы желчи поубавилось. Он вел себя скромно и незаметно, насколько это было в его силах, а тему денег не поднимал вообще. Лариса даже недоумевала и несколько скучала без его криков и язвительных замечаний. Так Дмитрий Степанович продержался до марта и теперь лишний раз напомнил Ларисе свою собственную поговорку: «Люди не меняются!»

– Может быть, тебе нужно длительное лечение? – ехидно спросила Лариса.

– Е-мое, да мне вообще не нужно никакого лечения! – сорвался Городов, став наконец самим собой.

Раскраснелся, вскочил со стула и забегал по кабинету, размахивая руками:

– Слушаете дур каких-то, жену с тещей! Нашли кого слушать! Им самим лечиться надо, обезьяны старые! Вы вот меня в скупости упрекаете, а они у меня постоянно денег просят! Просят и просят, просят и просят! К тому же у меня, как выяснилось, гараж протекает! Все не слава богу! Машина, чего доброго, проржавеет – что тогда делать? Вы-то себе новую купили...

– Только, между прочим, не на твои деньги! – прикрикнула на него Лариса, которой вредный старик вмиг напомнил все ее переживания, связанные с потерей ее уже не новой, но верной и удобной «Вольво», взорванной какими-то мерзавцами. Потом Лариса, естественно, купила себе новый автомобиль, но все равно воспоминания о той машине нет-нет да и кололи сердце. Стараясь не вспылить, Лариса молча указала Степанычу на дверь, красноречиво достав при этом из ящика бэйдж, который тот носил, будучи временно переведенным в официанты,

и на котором его должность так и значилась. Степаныч все понял и оставил свою начальницу в покое.

«Вот же вздорный тип, все хорошее может заставить забыть! – с досадой подумала она о своем администраторе и вернулась к приятным мыслям. – Ну ничего. В конце концов, он напомнил мне о наплыве посетителей, а для меня, в отличие от него, это благо. Да и все прочее у меня хорошо. А главное, что сегодня...»

Главным событием был поход к давней приятельнице Эвелине Горской. Вот уж кто не был ни пессимистом, ни мизантропом! Лариса знала, что в компании Эвелины время пролетит быстро и приятно. К тому же они давно не виделись.

Эвелина Горская открыла у себя на дому мини-салон красоты. Превосходный парикмахер, наделенный даром, что называется, от бога, она освоила еще профессии косметолога, массажиста и визажиста, после чего стала в этой области настоящим асом, и Лариса безоговорочно доверяла ее вкусу. И на этот раз она договорилась с Эвелиной, что перед праздником та поработает над ее внешностью. Теперь оставалось только ждать условленного часа.

В половине пятого Лариса вышла из кабинета, прошествовала мимо Степаныча, даже не взглянув в его сторону, и, выйдя на улицу, пошла к своей новой машине. Теперь это была «Ауди» белого цвета. Хорошая машина, Ларисе она нравилась, но ностальгия по потерянной красавице «Вольво» возникала всякий раз, когда Лариса садилась за руль.

Эвелина Горская встретила Ларису в своей обычной, восторженно-экзальтированной, манере.

– Ларочка, милая, как же я рада, проходи скорее! Наконец-то можно вдоволь поговорить с приятным человеком! Имей в виду, я тебя скоро не отпущу! – шутиливо погрозила она Ларисе ухоженным пальчиком.

– Да я и не тороплюсь, – улыбнулась Лариса, проходя в квартиру.

Эвелина Горская была невероятной болтушкой. Она обожала сплетничать, а так как клиентами ее были многие известные и богатые люди города, темы для сплетен ее буквально переполняли. Лариса знала, что сейчас ей предстоит выслушать массу «сведений» о личной жизни многих как знакомых, так и совершенно неизвестных ей людей, что все это будет сопровождаться ахами и вздохами, собственными комментариями, обращениями «Представляешь, Лара?», а также репликами осуждения или восхищения. Но она была к этому готова – такой уж была Эвелина Горская, и ее нужно было просто либо принимать, либо не принимать. Лариса принимала.

– Садись, Ларочка, садись, – щебетала Эвелина, усаживая Ларису в большое, сильно откинутое кресло и уже шебурша какими-то коробочками, флакончиками с кремами, мазями и лосьонами.

– Я тебе столько сейчас расскажу! – подтвердила Эвелина предчувствия Ларисы.

Она смочила ватный тампон в жирных косметических сливках и, ловко орудуя им, принялась очищать кожу Ларисы.

– Ты просто с ума сойдешь! Колесников-то все-таки выгнал своего братца с работы! И денег всех лишил!

– Кто это? – равнодушно спросила Лариса.

– Как? – изумилась Эвелина несколько даже обиженно. – Ты не знаешь? Ну ты даешь, мать! Совсем от жизни отстала. Колесников – это же зять Литвинова, а Литвинов...

– Послушай, ты потише немного, ладно? – с улыбкой остановила Лариса свою приятельницу, которая слишком яростно стала действовать тампоном. – Ты мне так кожу сдерешь.

– Не волнуйся, – тут же тихонько похлопала ее по щеке Эвелина. – Свое дело я хорошо знаю.

После того как на лицо Ларисы была наложена косметическая пленка, которая, естественно, стянула кожу так, что разговаривать стало затруднительно, Эвелина воспользова-

лась ситуацией и оторвалась на всю катушку. Она перечислила все свои новые покупки, подарки, полученные от щедрых любовников – Эвелина всегда выбирала только обеспеченных и нежадных, не ограничивая себя в их количестве, в этих вопросах она не страдала избытком морально-нравственных принципов, – а также успела поведать Ларисе о том, кто из ее знакомых за это время успел жениться, а кто развестись.

– А вот еще интересная ситуация, – продолжала она, освободив наконец лицо Ларисы от пленки и принимаясь накладывать тональный крем, легкими движениями вбивая его в кожу. – Там вообще не поймешь, разведутся они или нет, но скорее всего нет. Тем не менее Людмила очень недовольна. Очень.

– Кто такая Людмила? – после долгого вынужденного молчания открыла рот Лариса.

– О, Людочка Голованова, чудная женщина! – всплеснула руками Эвелина и на время прекратила выкрашивать тушью левый глаз Ларисы. – Муж у нее бизнесмен крупный, я даже думала, что он с Женечкой твоим должен быть знаком, кстати, как он?

– Спасибо, все хорошо. Боюсь сглазить, – призналась Лариса, и Эвелина тут же поплевала через левое плечо и даже постучала по трельяжу, выбрав пустое место между многочисленных флакончиков с косметикой и парфюмерией.

– Так вот, – продолжала Горская. – Муж ее любовницу себе завел – представляешь, Лара?

– Представляю, – усмехнулась Лариса.

– Я, конечно, тоже представляю, – несколько смутилась Эвелина, – но они прожили вместе двадцать лет, он усыновил двоих ее детей, представляешь, Лара? И еще у них свой третий. всю жизнь он ее на руках носил – и тут такое! Прямо действительно седина в бороду, а бес в... Я бы даже сказала, не в ребро, а в другое место!

– Обычная история, – пожалала плечами Лариса.

– Может, и обычная, но Людмила так переживает! Просто не знает, что ей делать. Ко мне ходит постоянно, рассказывает... Ты же знаешь, что у меня природный дар психолога...

Лариса лишь улыбнулась.

– ...Вот она со мной и делится. Там проблема-то в том, что он с ней разводиться не собирается, это совершенно точно! И любит он ее, это всем видно. За это Людмила не переживает. Она переживает, что он на ту деньги будет тратить, а у них же своих детей трое взрослых! Молоденькие любовницы – им же деньги нужны! Кто за просто так ему любовь дарить будет? И главное, он ее в квартиру пустил жить, которую старшей дочери, Варе, подарил! Просто она там не жила пока, а Николай туда квартирантов пустил. Деньги Варе отдавал, а потом Люда узнала, что там на самом деле эта его любовница и живет! Она ему не сказала, конечно, ничего... Может быть, и зря, кстати! И боится, что та будет деньги тянуть, да вдруг еще забеременеет, не дай бог! Бабы же знают, чем привязать. И что тогда? Даже если он семью и не бросит, то там помогать все равно будет. И вообще, кому эти проблемы лишние нужны! И так столько проблем вокруг! Даже и не знаю, чем ей помочь... С моим-то опытом, – вздохнула Эвелина и обескураженно развела руками.

– Я тоже не знаю, – ответила Лариса. – И я не психолог.

Она пыталась намекнуть Эвелине, что ей вообще-то малоинтересны проблемы семьи, с которой она совсем незнакома, но Эвелина подобных намеков не воспринимала и продолжала тараторить.

Потом она переключилась на проблемы еще одной пары, после чего спросила:

– Прическу-то сегодня делать?

– Нет, сегодня не надо, – остановила ее Лариса. – Восьмое марта же послезавтра, что у меня от нее останется? Я просто хотела кожу в порядок привести, а послезавтра я к тебе загляну в районе обеда, и ты меня уложишь, хорошо?

– Конечно, конечно, у меня, правда, весь день расписан, но для тебя, Ларочка, я всегда найду время, – прижала руки к груди Эвелина. – Я тебе сделаю «кабаре», это совершенно новое слово в парикмахерском искусстве. Это просто... что-то грандиозное!

Эвелина мечтательно закатила глаза к потолку, а затем выдохнула:

– Твой Женечка просто обалдеет!

– Вот этого не надо, – улыбнулась Лариса. – Он и так на грани.

– Так, значит, ты примерно в час заскочишь, да? – уточнила Горская.

– Да, плюс-минус десять минут.

– Отлично, я как раз закончу с маникюром для Славкиной. Это уникальная женщина!

Ты представляешь, Лара...

– Ты извини, мне пора, – остановила ее Лариса, уже переполненная информацией и опасавшаяся, что рассказы о некоей Славкиной, которую Котова никогда в глаза не видела, могут затянуться на некоторое время. – До послезавтра.

– Ах, как жаль, что ты уже уходишь! – расстроилась Эвелина. – Может быть, хоть кофейку попьем, покурим?

– К сожалению, к сожалению, не могу. У меня просто уже ни одной минуты нет, – распрощалась Лариса со своей приятельницей и вышла на улицу.

Она вдруг подумала, что Эвелина Горская чем-то похожа на одного ее знакомого, психолога Анатолия Евгеньевича Курочкина, который мог часами грузить Ларису рассказами о своих бесчисленных клиентках, подробно расписывая их половую и социальную биографию.

Она села в машину и поехала домой. Котов, как и водилось в последнее время, демонстрировал роль примерного и добропорядочного семьянина. Он уже был дома, абсолютно трезвый, и обсуждал с дочерью Настей, что ей подарить к Международному женскому дню. Увидев Ларису, Евгений поднялся с дивана и восхищенно произнес:

– Это на тебя наплыв посетителей так благоприятно повлиял? Или Степаныч? – Степаныч может повлиять на мой внешний вид только негативно. Например, довести до седых волос, – усмехнулась Лариса.

– Что, опять просил денег? – принял грозный вид Котов. – Нет, Лара, с этим определенно пора кончать! – занервничал Евгений, который терпеть не мог администратора своей жены, впрочем, как и тот его. – Это уже переходит все границы! Он дойдет до того, что потребует дохода наравне с тобой!

– Не волнуйся, я слежу за ситуацией, – успокаивающе подняла руки Лариса.

– Я полагаю, мне самому нужно заехать в ресторан и раз и навсегда отучить этого зарвавшегося дурака от абсурдных требований! – с пафосом заявил Котов.

– Не стоит, он в отместку уговорит тебя выпить джину, и ты не устоишь.

– Ну что ты, Лара, как можно поддаваться на провокации этого старого еврея! Кстати, он не собирается вновь активизировать процесс переезда в Израиль?

– Да нет, пока помалкивает. Видимо, здесь ему все-таки лучше, хоть он и постоянно это отрицает. Да ладно, хватит о нем! Давайте лучше ужинать, я безумно хочу есть.

– Давай, давай, – легко согласился Котов и добавил: – Как бы там ни было, ты неотразима!

Через день, Восьмого марта, Лариса все-таки заехала в ресторан, несмотря на то что для большинства трудящихся это был официальный выходной день. Но ресторан «Чайка», естественно, не знал выходных, и Ларисе хотелось лично убедиться, как идут дела.

Для начала Лариса прошла в свой кабинет, еще из-за дверей услышав, как разрывается телефон на ее столе. Быстро отперев дверь, она вошла и схватила трубку.

– Ларочка, слава богу! Слава богу, я до тебя дозвонилась! – высоко звучал в трубке взволнованный голос Эвелины Горской. – Представляешь, Лара, я умудрилась потерять номер твоего мобильного, позвонила домой, Евгений сказал, что ты поехала в ресторан, и вот я звоню-звоню, а никто не отвечает!

– Погоди, что за спешка? – остановила ее Лариса. – Ты что, не сможешь меня принять сегодня?

– Принять-то как раз смогу, даже прошу тебя приехать поскорее... Вот только не знаю, как быть с остальным... С «кабаре», в смысле. Ну да это ладно, мы что-нибудь придумаем, ты только приезжай поскорее! Тут очень печальное событие произошло...

– Что такое? – нахмурилась Лариса.

– У Людмилы убили мужа!

– У какой Людмилы?

– У Головановой, ну помнишь, я тебе позавчера рассказывала, у той самой, что муж любовницу завел!

Последнюю фразу Эвелина произнесла, понизив голос, видимо, возле нее находилась или сама Людмила, или кто-то из ее близких.

– Так вот, Лара, она, естественно, позвонила мне, а я рассказала ей про тебя – ты уж извини меня, Лара, я же в целях рекламы! И вот Люда очень просит, чтобы ты приехала.

– Эвелина, я прекрасно понимаю и тебя, и Людмилу... – протянула Лариса. – Но и вы меня поймите, сегодня праздник все-таки. Я же говорила, мы с Евгением собираемся отметить его в «Чайке», при свечах... Я сто лет не отмечала этот день с мужем в такой обстановке!

– Ларочка, но это же вечером, ве-че-ром! – тараторила Горская. – До вечера ты сто раз можешь приехать и переговорить с Людмилой. А я как раз в это время буду колдовать над твоими волосами, ты будешь только сидеть и слушать, а я все сделаю! Вот как все славно получится.

– Ну, хорошо, – ответила Лариса. – Только уеду я от тебя самое позднее в три часа. У меня еще другие дела есть. Эта Людмила, она уже у тебя?

– Да-да, у меня. Сидит, тебя ждет. Ларочка, постарайся побыстрее, ладно?

– Выезжаю! – коротко бросила Лариса и положила трубку.

У Горской она была через пятнадцать минут. Эвелина встретила ее с озабоченным выражением лица, однако тут же поблагодарила:

– Спасибо, Лара, что приехала, проходи скорее.

Лариса сняла плащ и прошла в комнату. Там на диване сидела женщина лет сорока с небольшим, с неприбранными светлыми волосами, выбивающимися из-под черной шляпки. Широкие поля ее, видимо, были предназначены в данной ситуации для того, чтобы бросить тень на лицо и скрыть таким образом заплаканные серые глаза. Женщина прижимала к ним платочек и печально покачивала головой. При виде Ларисы она поднялась, и Котова отметила, что женщина довольно высока и стройна, а черное платье еще больше это подчеркивает. Макияж на ее лице был незаметен, только коричневато-розовая помада на губах.

– Людочка, вот Ларочка любезно согласилась приехать, выслушать тебя, – указала на Ларису Горская.

– Здравствуйте, – немного растерянным голосом проговорила женщина, подходя ближе к Ларисе. – Меня зовут Людмила Николаевна, и у меня горе... Такое горе! – Она вдруг расплакалась, уронив голову на плечо Эвелины. Та бурно принялась ее успокаивать, а Лариса присела на диван, ожидая, когда рыдания женщины утихнут. Пока она ничем не могла ей помочь.

– Извините, – наконец повернулась к ней Голованова, промокая глаза платком.

– Ничего-ничего, – сделала успокаивающий жест Лариса. – Вы уже можете говорить?

– Да, я сейчас все объясню, – заторопилась Людмила Николаевна. – Еще раз извините...

Мой муж, его звали Николай, был убит...

– Когда? – уточнила Лариса, потому что женщина замолчала.

– Ночью, с шестого на седьмое. На даче.

– На даче? – удивилась Лариса. – А что он там делал?

– Он должен был там встретиться с Константином, это его партнер по бизнесу и просто старинный друг. Они еще в институте вместе учились. Его фамилия Ярцев.

– А что у них за бизнес? – спросила Лариса.

– У них своя фирма по продаже недвижимости, называется «Недвижимость для вас».

– А откуда стало известно, что ваш муж и Константин Ярцев собирались встретиться на даче?

– Мне Николай сам говорил. Он предупредил, что поедет на дачу, встретится там с Костей и останется ночевать. Объяснил это тем, что у него не очень хорошо идут дела, что хочет немного побыть один, а утром должен был вернуться, чтобы вместе отмечать праздник. Мы в ресторан собирались, он столик хотел заказать... – Людмила Николаевна снова всхлинула.

Она дрожащей рукой взяла из пачки «Русского стиля» сигарету и закурила. Лариса последовала ее примеру, а Эвелина, пробормотав, что пойдет сварит кофе, скрылась на кухне.

– Утром он не вернулся, – продолжала Голованова. – Я позвонила ему на сотовый, но он оказался отключен. Тогда я позвонила Константину, и тот сказал, что оставил Николая одного примерно в половине первого ночи и поехал в город. А дача наша находится в Раскатном. Костя просил не волноваться, предполагал, что Николай просто ездит по городу в поисках подарка для меня, хотя я знаю, что он о таких вещах заботится заранее. Одним словом, когда наступил вечер, я решилась даже на... – Людмила Николаевна замаялась.

В этот момент Эвелина внесла поднос с чашками дымящегося кофе и поставила на столик. Голованова склонилась к ней и о чем-то тихонько спросила. Эвелина зарделась и смущенно кивнула, опустив голову.

– Тогда мне уже легче говорить, – вздохнула Людмила Николаевна. – Извини, Эвелина, но на сей раз твоя словоохотливость оказалась мне на руку. Раз уж вы в курсе, – Голованова посмотрела на Ларису, – то я могу сказать, что позвонила даже его любовнице. Мне, представьте, известно, где она живет.

– Мы обязательно поговорим на эту тему, но чуть позже, – кивнула Лариса. – И что она сказала?

– Сказала, что вообще не встречалась в этот день с Николаем и о его поездке на дачу ничего не знает. Тогда я снова позвонила Константину и буквально умолила его съездить вместе на дачу – я сама машину не вожу, к сожалению, у меня зрение слабое. Он согласился, и мы поехали. Вдвоем. Дача была открыта, и в окнах горел свет. Я даже не знаю, обрадовало меня это в тот момент или скорее напугало. Я почти бегом вбежала туда, и тут... Это, наверное, было самое кошмарное зрелище в моей жизни. Николай сидел в гостинной, откинувшись на стуле, с открытыми глазами. Я сразу поняла, что он мертв, по его глазам. Они были абсолютно пустыми. А голова... Господи, у него голова набок свесилась, я никогда этого не забуду!

Людмила Николаевна снова расплакалась, а Эвелина, растерянно обернувшись на Ларису, побежала в кухню за успокоительным. Лариса решила оставить женщину в покое минут на десять, чтобы она пришла в себя. Выпив успокоительного, а затем две чашки кофе и выкурив сигарету, Голованова сказала, что готова продолжить свой рассказ.

– Хорошо, что рядом был Константин, без него я бы, наверное, в обморок грохнулась. Хотя он и сам был ошарашен, но все же как-то владел собой. Он тут же вызвал милицию, мы остались ждать. Рядом с телом, представляете? Это было ужасно, ужасно, мне даже говорить об этом трудно... Потом милиция приехала, начались просто кошмарные вещи – все фотографировали, осматривали, отпечатки снимали, нас допрашивали... Словом, все, как обычно в кино показывают, только я никогда не думала, что это так тягостно. Слава богу, меня не повезли в милицию. А Константина забрали с собой, потому что он сразу сказал, что накануне встречался с Николаем и видел его последним. Хотя последним его видел убийца...

– А вы уверены, что Константин не убийца? – спросила Лариса.

– Конечно, уверена! – широко раскрыла глаза Людмила Николаевна. – Они же знакомы столько лет и работают вместе... работали то есть... Да и зачем ему это нужно? У них и конфликтов-то никогда не возникало. Крупных, я имею в виду. Так, разве что мелкие разногласия, которые они быстро улаживали. – А для чего они там встречались?

– Николай сказал мне, что по каким-то делам фирмы нужно было поговорить, я не выясняла подробности, я же далека от их дел... А почему на даче – это уже из-за Николая. Я же говорю, у него настроение плохое было, хотел один переночевать.

– И что, этот Константин Ярцев сейчас в милиции?

– Нет, он тут же внес деньги после допроса. Как это называется – залог? Так вот, он ответил на вопросы, а потом отдал деньги, чтобы его не держали там. А они хотели, потому что, как выяснилось, убит Коля был именно около часа ночи плюс-минус полчаса.

– А как он был убит? Каким способом?

– Его отравили. На столе стояла недопитая бутылка водки – Костя сказал, что Николай вчера пил при нем. И еще коробка с соком. В коробке яда не обнаружили, а вот у Николая в бокале с соком – да.

– А дактилоскопическая экспертиза что показала? Я имею в виду отпечатки пальцев, – продолжала задавать свои вопросы Лариса.

– Она еще не готова, мне сказали, что на это уйдет несколько дней, – словно извиняясь, развела руками Людмила Николаевна.

– А по предварительному осмотру не обнаружено ли следов кого-то еще, кроме Ярцева?

– На столе стояла только бутылка водки, почти пустая, бокал с соком, коробка и закуска там всякая. И только одна тарелка. Костя сказал, что он водку не пил – он же за рулем, – а сока глотнул разок прямо из коробки. – То есть все указывает на то, что, кроме них двоих, в тот вечер на даче никого не было?

– Получается так, – пожалала плечами женщина. – Но ведь кто-то его убил? В то, что это Константин, я не верю. Поэтому и обратилась к вам, Лариса: Эвелина мне очень много говорила о вас, она заверила меня, что вы распутали все дела, за которые брались... И порой бескорыстно. А я вам заплачу обязательно, сколько скажете, вы не волнуйтесь, – торопливо заговорила она.

– Я не волнуюсь, и этот вопрос мы обсудим позже. А пока еще один вопрос, очень важный и очень неприятный. Что вам известно о любовнице своего мужа? Расскажите, пожалуйста, все.

Людмила Николаевна наморщила лоб и закурила еще одну сигарету. Потом решительно поднялась и взяла с трельяжа свою сумку. Раскрыв ее, достала бутылку коньяку и поставила на столик.

– Эвелина, дай, пожалуйста, рюмки, – попросила она. – Я чувствовала, что мне придется выпить, поэтому на всякий случай захватила.

– Извините, я на машине, – отказалась Лариса, и Голованова вопросительно посмотрела на Горскую.

Та неуверенно сказала:

– Ну-у-у... Не знаю, мне еще прическу Ларочке делать. Кстати, мы могли бы уже начать...

– Нет-нет, Эвелина, я так не смогу сосредоточиться, – возразила Лариса. – Давай уж мы закончим разговор, а потом ты займешься моими волосами, хорошо? Кстати, рюмка-другая коньяку вряд ли отразятся на твоём профессионализме, – улыбнулась она.

Эвелина подседа к Головановой, женщины выпили по рюмке коньяку, и Людмила Николаевна снова заговорила:

– Я случайно об этом узнала. Понимаете, она живет в нашей квартире, вернее, в квартире, принадлежащей Николаю. Но он ее завещал моей дочери, Варе. Варя много раз просила, чтобы он разрешил ей жить там, но Николай считал, что будет лучше, если она пока будет жить с

нами. Понимаете, у Вари проблемы со здоровьем, к тому же она так мало зарабатывает... И Николай предложил сдавать эту квартиру, а деньги отдавать Варе. Та согласилась, и мы так и сделали – все-таки лишние деньги не помешают, и зачем девочке жить отдельно, правильно?

– А сколько ей лет? – вставила Лариса.

– Двадцать пять.

– Ну, в общем-то, она уже не девочка...

– Да-да, я понимаю, – подхватила Людмила Николаевна. – Но я же говорю, она больна, ей лучше с нами... Одним словом, как бы там ни было, но квартира была сдана. Николай сказал, что сам нашел клиента, и регулярно передавал деньги Варе. Теперь я понимаю, что это он давал свои деньги! Но я как-то раз решила туда съездить, посмотреть, что за люди там живут, в каком состоянии квартира – сами понимаете, в наше время мало кому можно доверять... Открыла мне молодая девица, мне, знаете, она сразу не понравилась. Глупая и неаккуратная.

– С чего вы это взяли?

– Господи! Да для этого хватило двух минут! Раковина полна посуды, полы немывты я даже не знаю сколько! А сама она... Разговаривать даже не умеет толком, деревня деревней! Я ей выразила свое недовольство, а она так нагло себя вела! Сказала, что Николай Алексеевич доволен, что это его квартира, так что мои претензии она даже слушать не хочет. Меня ее нахальный и самоуверенный тон сразу насторожил. К тому же я там увидела в ванной бритвенный набор «Шик». Это, конечно, ни о чем не говорит, но таким пользовался сам Николай. И я заподозрила, что между ними существует связь. Ей я, конечно, ничего говорить не стала, просто ушла, но дома вечером устроила Николаю разборку. Он, конечно, все отрицал, но я не поверила. Он нервничать начал, отвечал раздраженно. А потом, сами знаете, женщина ведь всегда чувствует такие вещи, правильно? Одним словом, я решила за ним проследить и во всем убедилась. Я видела, как он заехал за ней, и они вместе поехали в кафе. Мне этого было достаточно. Я уже собиралась закатить ему скандал, но подруга меня убедила не делать этого. Сами посудите – закатаешь, а он возьмет да уйдет к ней! Эти деревенские простушки только на первый взгляд такие простые, а на самом деле, когда речь идет о деньгах, они такие хитрые! Только хитрость их кошачья, всем видна. Как будто непонятно, ради чего она с ним спала! Только он один, наверное, и не понимал... В общем, я решила пока все оставить как есть, просто подождать в надежде, что это у него дурь и все пройдет, правильно? На всякий случай я, конечно, навела справки и узнала, что изменений в завещании не произошло. То есть квартира, как я говорила, Варе, деньги на счету – мне, машина – Алеше. Наташе он оставил отдельную сумму. Нотариус мой хороший знакомый, он мог мне неофициально сообщить по секрету, что Николай не обращался к нему за изменениями в завещании. Это меня несколько успокоило. К тому же Николай по-прежнему приносил домой деньги, детей не обижал... Знаете, Варя с Алешей ведь не его дети, общий ребенок у нас только Наташа, но он ко всем детям относился одинаково.

– А чем занимаются ваши дети? Расскажите мне о них.

– Варя с Алешей у меня от первого мужа. Варя... К сожалению, так получилось, что она родилась не совсем здоровой, – Людмила Николаевна вздохнула. Эвелина Горская тут же ее поддержала.

– ...У Вари недоразвита правая рука, она плохо ею владеет. Конечно, это обстоятельство отразилось на ее характере – Варя выросла неуверенной в себе, замкнутой. Она себя почему-то всегда чувствовала нелюбимой, хотя это просто абсурд, я, наоборот, всегда старалась подчеркнуть, что всех детей люблю одинаково, а к Варе проявляла даже больше нежности. Нужно же как-то компенсировать это несчастье девочке, правильно? Как назло, после рождения Алешки от меня ушел муж, и Варя вбила себе в голову, что это из-за нее. Из-за того, что она такая... неполноценная. Хотя там ситуация была в другом...

– А в чем, если не секрет? – спросила Лариса.

– Я, конечно, могу рассказать, – неуверенно сказала женщина. – Хотя это было так давно и никакого отношения к сегодняшним событиям иметь не может...

– И все же расскажите, – попросила Лариса.

– Ну, хорошо. Мой первый муж, Анатолий, по натуре очень избалованный и эгоистичный человек. Работать он не любил совершенно, по дому тоже ничем не помогал. С детьми не занимался. Лишь бы только его не трогали! Он вообще был против детей, но я их очень хотела. Как же без детей-то, правильно? Но дети – это всегда заботы, хлопоты, бессонные ночи, сами знаете... И после рождения Алеши он не выдержал. К тому же он бросил работу, новую не нашел да и не искал. Но я все равно терпела, потому что нужен же детям отец, правильно? А денег почти совсем не стало, я в декрете, он без работы... Вот он и ушел. К родителям на содержание вернулся, мама его обожает просто, все ему прощает. И живет там по сей день. Отец у него умер, они с матерью остались.

– Тунеядец типичный! – по новой разливая кофе, вставила Эвелина Горская. – Я таких вообще за мужчин не считаю.

– Он встречается с детьми? – спросила Лариса.

– Нет, что вы! Даже не интересуется. Он и не приходил ко мне ни разу после развода, только когда узнал, что я вышла за Николая и что мы стали жить обеспеченно, стал навещать. Я вначале даже подумала, что его совесть заела, а оказалось, что он пришел денег просить. Пожаловался, что у него плохое материальное положение, что мама болеет, операция нужна... Я растаяла и дала ему денег. Николаю сперва не стала говорить, конечно, сами понимаете... А потом он снова пришел, Николай как раз дома был. Так он его просто с лестницы спустил, когда узнал, что тот денег просит. Мне пришлось признаться, что я уже давала ему один раз, так у нас с Николаем просто скандал вышел! Он кричал, что Анатолий просто альфонс, что он меня использует, а я, как дура, этого не понимаю. В сущности, он был прав, конечно, я сама понимаю... Просто у меня характер такой... Нетвердый. Порой даже безвольный. Я вообще конфликтов не люблю, в спорах скорее соглашаюсь, чтобы отношения не портить... Это не всегда хорошо, конечно, но что делать? Такая уж я родилась, а в сорок пять лет меняться трудно... – Людмила Николаевна развела руками и улыбнулась виноватой улыбкой.

– Вот тобой все и помыкают, добротой пользуются, – вставила Эвелина Горская и вздохнула.

– А как сложились ваши отношения с Николаем Головановым? – спросила Лариса.

– Мы познакомились у Кости Ярцева, я его жену лечила – я врач по профессии. Николай как раз тоже к ним зашел и предложил проводить меня домой, поздно уже было. Мы разговорились, потом стали встречаться... А потом он сделал мне предложение, и я согласилась, вот и все. Он мне понравился, к тому же мне так тяжело одной было с двумя детьми! Родители мои оба умерли к тому времени, муж ушел, я просто разрывалась... Хорошо еще, что Тамара помогала, а то бы я вообще не знала, как выкручивалась.

– А кто такая Тамара? – заинтересовалась Лариса.

– Это сестра моя старшая. Она одинокая совсем, к детям моим очень привязана. Няничалась с ними всеми, когда они маленькими были, да и теперь приходит часто. Одной-то скучно, сами знаете...

– У нее своя квартира?

– Да, от бабушки досталась. А мне – родительская, после того как они умерли. Николай сразу после свадьбы хотел наши квартиры обменять на одну большую, но я почему-то отказалась, и мы жили у меня. А потом Николай стал заниматься бизнесом, это уже в девятые годы, в гору пошел, тогда мы уже мою квартиру продали и купили другую, в элитном доме. А свою – она пустовала все время – Николай Варе завещал. Он их с Алешей усыновил сразу после свадьбы, а потом у нас Наташа родилась, ей сейчас восемнадцать лет. Алеше двадцать два, а Варе двадцать пять.

– А чем все-таки они занимаются?

– Варя работает в библиотеке, она же мало что может, сами понимаете... Алеша в этом году юридический заканчивает, место ему уже подобрали для работы. Об этом же заранее нужно заботиться, так ведь? А Наташа только первый год учится, в экономическом. И еще дома работает, тексты на компьютере перепечатывает. Наташа у нас такая умница!

– А отношения в вашей семье какие? Между детьми, между ними и вашим мужем?

– Дети между собой хорошо дружат, особенно Алеша с Наташей. С Николаем тоже все в порядке было, с Алешей он вообще больше всех возился, да и тот с ним даже ближе, чем со мной, – Алеша тянулся к нему, сами понимаете, мужчины. Он же совсем маленькими их с Варей усыновил – Алеше два годика было, а Варе пять. А с Наташей вообще никаких проблем никогда не возникало, я же говорю, она у нас просто золото.

– Людмила Николаевна, – тщательно подбирая слова, сказала Лариса, – а как вы сами думаете, почему так получилось в вашей семье, что после стольких лет счастливого брака ваш муж завел любовницу? При чем связь между ними, как я поняла, длительная.

– Ох, да мужчин разве поймешь! – помрачнела Голованова. – У них другая психология, сами понимаете. Хотя я думаю, что тут бизнес его виноват. Николай уставать стал, нервничал много, настроение часто плохое... Вот, наверное, и захотелось развеяться. А потом, мужчинам вечно чего-то в жене не хватает, сами знаете.

– Вы знаете, как зовут ту женщину? – спросила Лариса.

– Знаю, – неохотно ответила Людмила Николаевна. – Даша.

– А фамилию не знаете?

– Кольцова. А вам это зачем?

– Мне необходимо с ней встретиться. Кстати, вы в милиции сказали о ее существовании?

– Нет, что вы! Это же просто позор! Зачем это выносить на свет божий? – всплеснула руками Людмила Николаевна.

– Я думаю, что это вы напрасно, – нахмутив брови, заметила Лариса. – Сообщить в подобной ситуации о существовании этой женщины просто необходимо. Хорошо, что вы рассказали об этом мне. И в дальнейшем я вас попрошу ничего от меня не скрывать, если вы хотите, чтобы я нашла убийцу вашего мужа. Эта Даша Кольцова по-прежнему живет в вашей квартире?

– Да, я не успела этим заняться, но собираюсь сегодня же! Теперь-то я сделаю все, чтобы она ее покинула. – Людмила Николаевна взволнованно сцепила руки.

– Сделать это вам, я думаю, будет несложно, если только с ней не составлен официальный договор на определенный срок на проживание в вашей квартире.

– После смерти Николая он должен быть расторгнут, – возразила Голованова. – Ведь теперь квартира принадлежит Варе. А она уж точно не захочет терпеть там эту Дашу.

– Тогда я попрошу вас не выгонять ее до того момента, пока я с ней не встречусь. А сделать это я постараюсь прямо сегодня, после нашего разговора. До вечера у меня будет время, – посмотрев на часы, сказала Лариса. – А теперь мне нужны от вас еще кое-какие сведения. Во-первых, адрес квартиры, где живет пока Даша Кольцова. Во-вторых, адрес вашего первого мужа, и в-третьих, адрес и телефон Константина Ярцева и фирмы «Недвижимость для вас».

Пока Людмила Николаевна записывала для Ларисы адреса, та задала ей еще один вопрос:

– А ваши дети знают про эту Дашу?

– Нет-нет, что вы! – удивленно подняла голову от листка Голованова. – Откуда же?

– А насчет того, что квартира достается Варе и, следовательно, она может жить отдельно, они не высказывали недовольства? Все-таки они все уже взрослые, молодежь любит отделяться от родителей.

– Ни Алеша, ни Наташа никогда ни о чем подобном не говорили. К тому же они оба вполне могут снимать квартиру, средства легко это позволяют. А если возникнет необходи-

мость, то и купить. Но мы всегда жили так дружно, что они не заговаривали об этом. Кроме Вари. Но ее тоже можно понять – она самая старшая, ей ведь и замуж нужно выходить...

– А что, есть кандидатура? – поинтересовалась Лариса.

– Да... – замялась Людмила Николаевна. – Вроде есть. Правда, не очень он нам нравится, так, ни рыба ни мясо... Историк какой-то полунищий. Николай его альфонсом называл. Но... – Голованова вздохнула, разведя руками. – Ничего не поделаешь, лишь бы ей нравился. Девочка же больная, ей и так трудно жениха найти. Вот вам адреса, тут и наш есть, и телефон тоже. Вы ведь позвоните мне, как только что-то узнаете?

– Непременно, – взяв протянутый Головановой листок с адресами, заверила ее Лариса. – Я вас только попрошу еще об одном. Когда приедете домой, позвоните Константину Ярцеву и предупредите о моем визите, а то вдруг он не захочет со мной говорить. Кстати, кто знает о том, что вы решили нанять меня для расследования?

– Пока никто. Я даже не успела никому рассказать. Как только Эвелина сказала про вас, я сразу к ней помчалась, – ответила Голованова.

– Понятно. Ну, у меня пока вопросов больше нет, – сказала Лариса.

Людмила Николаевна снова вздохнула и поднялась. Она поблагодарила Эвелину и Ларису и пошла в прихожую. Горская с озабоченным видом пошла ее провожать. Когда она вернулась, Лариса уже была готова к укладке волос. От предложенного Эвелиной пресловутого «кабаре» она отказалась сразу же, как только увидела изображение этого «нового слова в парикмахерском искусстве» на фотографии, и попросила просто оставить волосы распущенными, придав им нарочитую легкую небрежность. Пока шел процесс, Эвелина всю старалась словесно дополнить картину отношений в семье Головановых. Лариса же продумывала предстоящий разговор с Дарьей Кольцовой и попутно размышляла, исходя из предварительных сведений, над тем, кому помешал Николай Голованов.

Во-первых, Константин Ярцев – он находился с Головановым в вечер убийства, встреча происходила в довольно удаленном от города месте, у них были общие дела... Но тут же возникла масса контраргументов.

Если Константин действительно задумал убить Голованова, то позаботился бы о том, чтобы никто не знал о его встрече с ним на даче. А об этом знала Людмила и, возможно, многие другие люди. Затем, на даче ничто не говорит о присутствии там третьего лица. А Ярцев в случае собственной виновности должен был постараться представить все так, что там после него был кто-то еще. Если, конечно, он не полный идиот, во что Ларисе совсем не верилось. И наконец, общие дела еще не говорят о том, что Голованов ему мешал. Людмила же утверждала, что разногласий между ними не было. Правда, это всего лишь мнение Людмилы, она могла и не знать о чем-то. Одним словом, ситуация должна стать яснее только после разговора с Ярцевым.

Теперь остальные. А кто, собственно, остальные? Дети, любовница, сама Людмила, ее сестра, жених старшей дочери... Персонажей достаточно, и до встречи с ними гадать, кто из них был на это способен, просто неконструктивно. Неизвестно еще даже, у кого из них есть алиби, а у кого нет. Да и мотивы неясны. А значит, для начала нужно познакомиться со всем окружением Голованова и выяснить, были ли у кого-то тайные мотивы для убийства.

К этому простому выводу Лариса пришла, пока Эвелина колдовала над ее головой. Если бы не сегодняшний праздник, можно было бы и с Ярцевым встретиться.

«Хотя нет, – остановила себя Лариса. – Столько встреч, столько информации за один день – Людмила, Даша Кольцова, еще и Ярцев... Это слишком много для одного дня. К тому же сегодня и в самом деле чудесный праздник. Не стану его портить. Вот только к Кольцовой съезжу».

Когда Эвелина закончила, Лариса осталась очень довольна, посмотрев на себя в зеркало.

– Нравится? – с гордостью за свои труды спросила Горская.

– Очень, – ответила Лариса, доставая из сумочки деньги, а из пакета большую коробку конфет. – Это тебе праздничный подарок.

– Ну что ты, Лара! – всплеснула руками Горская. – Это моя работа сегодня тебе подарок, к тому же мне пришлось тебя побеспокоить по делу Людмилы... Нет-нет, убери, денег я не возьму. А вот за конфеты спасибо, не могу отказаться – ты же знаешь, я обожаю сладкое. Хотя оно и портит фигуру, но я собираюсь сесть на строжайшую диету сразу после праздника, потому что праздники – это всегда обилие калорийной пищи. Вот мне недавно Маша Лапикова рассказала про одну уникальную диету, это что-то потрясающее! За неделю худеешь на десять килограммов – представляешь, Лара? Я тебе сейчас продиктую, там все очень просто. В первый день...

– В другой раз, – прервала ее Лариса. – Мне пора бежать, если что, звоните мне сами. И, выйдя на улицу, Лариса села за руль и поехала по адресу, где жила Дарья Кольцова.

Глава 2

Квартира находилась в обычном панельном девятиэтажном доме, абсолютно ничем не примечательном. Поднявшись на третий этаж, Лариса позвонила в дверь. Довольно скоро ей открыла девушка лет двадцати трех. Она была не очень высокого роста, но с хорошей фигурой, с несколько простым, но милостивым лицом, одетая в короткий темно-синий махровый халатик, туго перехваченный в талии пояском. Темно-русые волосы были собраны в хвост. Серые глаза смотрели на Ларису с любопытством.

– Добрый день, могу я поговорить с Дашей? – начала Лариса.

– А это я, – высоким голосом ответила девушка. – А что вы хотели?

– Как я уже сказала, просто поговорить. По одному важному вопросу.

– Ну-у-у... – протянула Даша. – Проходите.

Лариса, разувшись в прихожей, прошла в комнату. Людмила Николаевна отчасти была права – образцового порядка в ней не наблюдалось: на всех стульях в беспорядке были разложены предметы гардероба, ворох молодежных журналов на столе рядом с тарелками с остатками пищи, тут же валялись и флакончики лака для ногтей, а также тюбики с кремом. Однако в облике самой Даши неряшливости не наблюдалось: чистая одежда, ухоженные волосы, накрашенные ногти, на лице макияж.

– Садитесь, – сгребая со стола в сторону все предметы и придвигая тяжелый от обилия одежды стул, предложила Даша, устраиваясь напротив Ларисы.

Лариса присела и для начала представилась.

– Меня зовут Лариса Викторовна, и я пришла к вам по поводу одного вашего знакомого.

– Какого знакомого? – беспечно спросила Даша, отковыривая со стола ногтем, выкрашенным в темно-синий цвет, капельку застывшего варенья. – У меня их много.

– Голованова Николая Алексеевича, – пояснила Лариса, внимательно глядя на лицо девушки.

– А что такое? – удивилась та.

– Ведь это он сдает вам эту квартиру?

– Ну да, сдает... И что? – Даша досадливо пожала плечиками.

– И вы собираетесь жить здесь и дальше?

– Ну да, а что?

– Даша, я должна сообщить вам печальную для вас новость, – вздохнула Лариса. – Так уж получилось, что это придется сделать именно мне, потому что без этого разговора у нас не выйдет. Дело в том, что вам вряд ли удастся жить здесь и дальше.

– Это почему еще? – с вызовом спросила Даша. – Вы не от его жены случайно? Так вот, квартиру мне сдает не она, а Николай. Это его квартира. И я буду здесь жить до тех пор, пока он сам меня не попросит съехать.

– К сожалению, так не получится, – покачала головой Лариса. – Дело в том, что Николая Алексеевича больше нет.

– То есть... – серые глаза Даши округлились. – Вы что говорите-то? Как это нет?

– Николай Алексеевич был убит вчера вечером у себя на даче. Он был отравлен, – ровным голосом произнесла Лариса, не переставая следить за реакцией девушки.

Ее кругловатое лицо вытянулось при этих словах. Она недоверчиво и непонимающе смотрела на Ларису.

– Убит? – тихо переспросила она наконец. – Но как? Как это может быть?

– Я уже сказала, что его отравили, – повторила Лариса. – Это что касается способа убийства. Что же касается мотивов, то они пока не ясны.

– Но... Но кто же это сделал? С кем он там был? – продолжала недоумевать Даша.

– Это тоже пока неизвестно. Ведется следствие, и я принимаю в нем участие.

– Так вы что, из милиции, что ли? – оттопырила Даша нижнюю губку.

– Нет, я занимаюсь этим делом частным образом.

– А кто вы вообще?

– А вообще я директор ресторана «Чайка». Но так сложилось, что время от времени занимаюсь расследованием криминальных дел.

– У вас свой ресторан? – воскликнула Даша, уже не слушая заключительную фразу Ларисы, и восхищенно выдохнула: – Здорово! Да еще «Чайка»... Я там ни разу не была.

– Ну, у вас еще все впереди, – успокоила ее Лариса. – Давайте все-таки с вами поговорим.

– Давайте, но... – вспомнила о своих проблемах Кольцова. – Ой, ну вы меня прямо так озадачили, что я даже и не знаю, что говорить! Это что же, мне теперь съезжать отсюда надо?

– Боюсь, что да, – кивнула Лариса. – Теперь эта квартира принадлежит приемной дочери Николая Алексеевича, и вряд ли ей захочется терпеть здесь ваше присутствие.

– Ой, ну как же плохо! – Даша надула губки. – Куда же мне идти теперь?

– Наверное, все не так страшно, верно? Вы ведь где-то жили до этой квартиры?

– Ну да, жила... В общежитии! – со злостью воскликнула Даша. – И что мне, опять туда тащиться? Это ж на окраине города! Комната на троих! Грязь везде!

Лариса обвела взглядом комнату и отметила, что грязь, пожалуй, не должна являться для Даши Кольцовой фактором, с которым она не может примириться. Даша заметила взгляд Ларисы и, слегка смутившись, сказала:

– Да! Да это ерунда все, я все здесь уберу. Просто у меня времени не было. Но я не хочу в общагу!

– Что же поделаешь, Даша, – попыталась убедить ее Лариса. – Вам придется это сделать. По крайней мере до тех пор, пока вы не найдете еще кого-то, кто пустит вас на квартиру.

– Ха! – воскликнула Даша. – Пустить-то много кто пустит – вон, объявлений в каждой газете полно! А кто мне за нее платить будет?

– Я так понимаю из ваших слов, что эту квартиру оплачивал сам Николай Алексеевич? – уточнила Лариса.

– Ну да. А как же иначе? – недоуменно развела руками Даша. – Мы с ним сразу договорились, что я ничего не плачу. А уж как он там со своей семьей разбирался, это его дело. Я-то при чем? У меня семьи нет! – Даша весело рассмеялась.

Ларисе было не очень-то смешно, и она лишь уточнила еще один момент.

– А кроме оплаты этой квартиры, вы получали что-нибудь от Голованова за то, что были его любовницей? В материальном смысле.

– Ну-у-у... Он в кафе меня водил там, подарки делал иногда, но недорого. Нет, он меня золотом не осыпал. Они же жадные все! И каждый раз, как попросишь, напоминал, что у него семья большая и детей целая куча. Они сразу все в таких случаях про жену да про детей вспоминают. А я-то при чем? Не можешь содержать, нечего и любовницу заводить, я так считаю!

Даша категорически стукнула пальчиком по столу и потянулась за сигаретой. Лариса последовала ее примеру и достала свои «Кент лайтс». В принципе образ этой девушки уже был ей понятен, но многие вопросы еще предстояло задать.

– Скажите, Даша, а Николай никогда не делился с вами своими проблемами? Не рассказывал о работе, о взаимоотношениях с кем-то? Может быть, у него были какие-то неприятности?

– Нет, не рассказывал, – поджала губки Даша, стуча пальчиком по сигарете, стряхивая пепел. – Это его дела. Я-то при чем? Это вы у жены его лучше спросите.

– То есть вы совершенно не можете предположить, кто мог убить его? – уточнила Лариса.

– Не знаю. Наверно, из-за бизнеса его, из-за чего еще в наше время убивают? – развела руками Даша.

– Много из-за чего, – со вздохом заметила Лариса. – А кого-то из его знакомых вы знаете? Он знакомил вас с кем-то из своих друзей или приятелей?

– Не-а. Никогда не знакомил. Да и зачем они мне? Он же старый уже был, и друзья у него, поди, все такие же... У меня свои друзья есть.

– То есть отношения ваши сводились к постельно-финансовым? – прямо сказала Котова, но Даша не поняла смысла вопроса, и Ларисе пришлось упростить его: – Ничего серьезного между вами не было? Вы вместе спали, и Николай оплачивал ваши услуги, так?

– Ну да. Что тут может быть серьезного? Он же старый, к тому же женат... Нет, если бы он вдруг развелся и на мне предложил жениться, я бы, наверное, согласилась. Все-таки у него денег много, и вообще... Хотя там детей куча, он бы им платил полно... Нет уж, лучше не надо! Да и жена его нас бы в покое не оставила, она и так уже сюда приходила, выясняла, что да как. И чем я ей дорогу перешла, не пойму? – недоумевающе посмотрела Даша на Ларису. – Я ей ничего плохого не сделала, уводить его не собиралась, а деньги за квартиру она так и так от него получала. Я-то при чем?

– Хорошо, Даша, еще несколько вопросов, – нетерпеливо сказала Лариса, которую уже начало утомлять общение с этой девушкой. – Прежде всего скажите, когда вы видели Николая в последний раз?

– Ну-у-у... Дня четыре назад он заезжал, а что? – почесав лобик, ответила Даша.

– Ничего. А вчера вы с ним не договаривались встретиться?

– Нет. Он должен был завтра заехать.

– А сами вы где были вчера вечером? Вернее, после двенадцати ночи? – спросила Лариса.

– Вы что, на меня думаете, что ли? – вытаращила Даша глаза. – Да я... Да у меня и яда-то никакого нет! И зачем мне убивать его? На улицу, что ли, чтобы идти теперь?

– Вы успокойтесь и просто ответьте мне на вопрос, – буднично сказала Лариса. – Такие вопросы задают всем, кто был близок с жертвой.

– Да я в клубе была. Кто угодно, кстати, подтвердить может – там полно ребят, которые меня знают. Я там была с девяти, а ушла только после закрытия, после часа ночи. Так что у меня алиби! – победно заключила она и снова рассмеялась.

Но почти сразу же лицо ее нахмурилось, и Даша нервно выдернула из пачки еще одну сигарету.

– И надо же было его убить, – с горечью проговорила она. – Так все здорово было... А теперь что делать? В общагу не хочется – знали бы вы как! А может, жена его согласится месяц потерпеть, а? – с надеждой заглянула Даша в лицо Ларисе. – Он же наверняка месяц этот уже оплатил, а он ведь только начался! Я бы, может, за это время придумала что, еще, может, кого нашла...

– Не думаю, – покачала головой Лариса. – К тому же теперь хозяйкой квартиры является его дочь, а она, как я слышала, хочет жить отдельно.

– Блин, – вздохнула Даша. – Ну что ж мне так не везет-то?

– По-моему, в данной ситуации вам повезло все же гораздо больше, чем самому Николаю, – осторожно заметила Лариса.

Ее уже начало раздражать столь откровенное безразличие Даши к трагической смерти ее любовника. Понятно, что она не испытывала к нему горячих чувств, но все же он не сделал ей ничего плохого, а, наоборот, только хорошее. Неужели она уже успела насквозь пропитаться таким цинизмом?

«Хотя что тут удивляться, – сама себе сказала Лариса. – Единственным приоритетом стали деньги. Особенно для простушек из глухой провинции. Все хотят ухватить свой кусок пирога и желательно без особых усилий. Вот и Даша такая же. Наверняка жила всю жизнь в каком-нибудь районе, с родителями, проводящими все дни в работе, ругани и нищете. Навер-

няка мать не раз говорила, как это принято в таких семьях: «Смотри ты за такого дурака не выйди!» – имея в виду собственного мужа. Хотя... Это уже мои фантазии».

– Даша, а как называется тот клуб, где ты была вчера? – стряхнув с себя посторонние мысли, спросила Лариса.

– «Волга», – коротко ответила Даша. – Там можете прямо с барменами поговорить, они все меня знают.

– Даша, а простите за такой вопрос, вы сами на что живете?

– Ну, я работаю. В магазине работаю, а что? Вы и туда хотите пойти? – Даша посмотрела на Ларису настороженно и даже испуганно.

– Нет, думаю, что обойдусь без этого. Просто интересно, – улыбнулась Лариса. – И как работа, нравится?

– Да когда как! – пожалла Даша плечами. – Когда навар хороший за день выходит, тогда, конечно, нравится. А вот когда директор начинает наезжать и придирается, то, конечно, нет.

– А что же он к вам придирается? – просто по инерции поинтересовалась Лариса.

– Да ну его! – Даша недовольно повела бровями. – То весы не так стоят, то грязь в отделе, то товар не весь выложила, то выручка маленькая... А если посетителей нет совсем, откуда выручка будет? Я-то при чем?

– Понятно, понятно, – остановила Лариса начавшую расходиться девушку.

Она уже хотела задать ей последний вопрос, как вдруг откуда-то со стороны входной двери донеслись шум и голоса, а затем раздался звук поворачиваемого в скважине ключа. Даша кинула изумленный взгляд на прихожую и, поднявшись со стула, пошла туда, чтобы посмотреть, что там происходит.

– Ага, так это ты, значит! – послышался оттуда незнакомый Ларисе женский голос. – Ну вот что, девушка, покиньте-ка немедленно эту квартиру!

Лариса поспешила выйти и узнать, в чем дело. В прихожей, тяжело дыша, стояла невысокая молодая женщина в очках, одетая в пальто. Русые волосы стянуты в хвост под резинку, лицо практически без макияжа, только губы накрашены не идущей ей темно-бордовой помадой. Словом, выглядела она совсем не современно. Маленькие серые глаза ее смотрели на Дашу с ненавистью. Кроме того, она была откровенно некрасива и болезненна на вид. За ее спиной стоял длинный, худой мужчина, тоже в очках, с наметившейся лысиной на лбу и макушке, сутуловатый и напоминавший своей фигурой вопросительный знак. Он предупреждающе держал свою спутницу сзади за локоть, но она в любую минуту готова была вырвать у него руку.

– А... Вы кто? – спросила наконец Даша.

– Я-то? Я-то хозяйка этой квартиры, – отчеканила пришедшая, и Лариса поняла, что это Варя Голованова, а ее спутник – скорее всего тот самый «полунищий историк», о котором говорила мать этой женщины.

«Людмила упоминала, что ей двадцать пять лет, – вспомнила Лариса. – На вид ей можно дать и за тридцать».

– Но здесь живу я, – попробовала слабо защититься Даша.

– А теперь буду жить я! – выступила вперед Варя.

Лариса отметила, что правая рука ее висит как-то безжизненно, а ключи она держит в левой.

– Но Николай заплатил за этот месяц, – привела совсем бесполезный аргумент Кольцова. Варя аж задохнулась, когда услышала это.

– Я уж не знаю, что с ним случилось на старости лет, если он вообще вас сюда пустил! – горя глазами, выпалила она. – Но теперь, извините, этому конец. И чтобы сегодня же духу вашего здесь не было! Иначе я приду в сопровождении соответствующих органов! А вы кто? – подозрительно спросила она, переведя взгляд на Ларису.

– Я здесь по поручению вашей мамы, – пояснила Котова. – Можете спросить у нее, она все объяснит.

– Ах да, – хмуро проворчала Варя. – Частный детектив...

И она снова повернулась к Даше и повысила голос:

– Вы меня слышали? Немедленно собирайте вещи и покиньте квартиру! Я собираюсь остаться здесь.

– Не пойду! – неожиданно зло блеснула глазами Даша. – Мне идти некуда, понятно?

– А это уже не мои проблемы, голубушка! – уперла левую руку в бок Варя, правую неловко подтягивая к себе. – Езжайте в свою деревню, откуда вы, по всей видимости, приехали!

– А чего это ты на деревню бочку катишь? – неожиданно подбоченилась Даша. – Думаете, городские, так самые умные? Мы-то, между прочим, не глупее вас!

– Это я вижу, – произнесла Варя, с презрением глядя на Кольцову. – Только я бы сказала так: хитрее и бесчестнее. Беспринципнее и вульгарнее. Именно по этой причине вы и попали в эту квартиру. А теперь... Пошла вон! – скривив губы, прошипела Варя. – И побыстрее, будь добра!

У Даши беспокойно забегали глаза. Она поняла, что ее агрессивная политика не привела ни к чему, и постаралась сменить тон. На лице ее появилось растерянное, беззащитное и даже испуганное выражение. Она, подожвав губами, тихо заговорила:

– Но... Но куда же мне идти сейчас? Подумайте сами, ведь мне и вещи долго собирать... А потом, идти-то куда на ночь глядя? В общежитие? Так там в мою комнату другую девчонку поселили, ведь нужно же договориться сначала, чтобы меня обратно пустили. Вот я завтра с утра бы и съездила, а пока вещи все собрала. А завтра договорилась бы и съехала отсюда. Поймите, мне же некуда идти, не знала же я, что так получится! Вы сейчас спокойно домой можете ехать и спать ложиться, а мне даже переночевать негде. И денег нет совсем... Что вам, жалко до завтра подождать? Я точно съеду...

Варя уже собиралась что-то возразить, как вдруг выступил молчавший доселе ее спутник. Он вышел чуть вперед и заговорил, заглядывая Варя в глаза:

– Варя, но ведь действительно будет лучше, если мы подождем до завтра. Что тут такого? Все равно мы собирались сегодня ночевать поврозь. И тебе не стоит оставлять мать, к тому же завтра похороны... Все равно ты не освободишься раньше вечера. Я тебя уверяю, будет лучше, если мы сейчас поедem к тебе, и ты останешься с матерью. А завтра я приеду, и после поминок мы сможем приехать сюда. Вас же уже здесь не будет? – повернулся он к Даше. – Или вы тоже идете на похороны?

– Что-о-о? – выдохнула Варя. – Нет уж, извините, я думаю, что ее присутствие там никому не доставит радости.

– Да я и не собиралась, – пожалала Даша плечами. – Я-то здесь при чем? Это ваше семейное дело. А завтра после обеда меня здесь не будет точно, я обещаю.

Варя задумалась. Постояв несколько секунд в молчании, она протянула к Даше левую руку и негромко сказала:

– Ключи.

Даша тут же все поняла и, взяв с полочки под зеркалом свой кошелек, достала из него ключи и молча положила перед Варей. Та убрала их к себе в карман и сухо сказала:

– Дверь просто захлопнете. И надеюсь, что никогда не увижу вас больше.

– Я тоже, – пробурчала Даша в сторону, пока Варя открывала дверь.

– Подождите минутку, – окликнула ее Лариса.

– Да? – обернулась Варя.

– Если вы не против, я хотела бы немного поговорить с вами. Кстати, я могу довести вас до дома – я на машине.

Варя переглянулась со своим кавалером, после чего ответила:

– Ну, хорошо, пойдемте.

– Только одну минуту подождите меня на улице, я сейчас выйду, – попросила Лариса.

Когда они с Дашей остались одни, Лариса, уже надевая пальто, сказала:

– Даша, вас могут вызвать в милицию, и вы должны быть к этому готовы. И еще. Дайте мне, пожалуйста, адрес вашего общежития, где вы будете жить.

Даша нахмурила брови при упоминании общежития, но адрес написала. Лариса взяла его, попрощалась с девушкой и вышла на улицу. Варя и ее историк стояли возле Ларисиной «Ауди» и что-то тихо обсуждали. Вид у Вари был удрученный, жених ее успокаивал, держа за руку. Лариса подошла к ним и предложила сесть в машину. По дороге к дому Головановых Лариса сказала:

– Варя, у меня к вам будет просьба. Ведь завтра похороны, да?

– Да, в двенадцать часов, – кивнула Варя.

– Я понимаю, что время для этого не совсем подходящее, но его и так мало. Одним словом, я бы хотела заехать к вам ближе к вечеру и познакомиться с членами семьи. Вы не возражаете?

– Да нет... Не знаю, как мама... – Варя повернулась к своему спутнику и вопросительно посмотрела на него.

– Я думаю, – кашлянув, заговорил тот немного нервно, – что если Людмила Николаевна специально наняла частного детектива, то она не станет противиться его работе. Только... вряд ли члены семьи смогут пролить свет на это дело. Это мое мнение.

– Кстати, вас я тоже попросила бы присутствовать, – чуть улыбнувшись, сказала Лариса. – Простите, не знаю вашего имени.

– Сергей, – торопливо сказал историк и протянул Ларисе руку. – Сергей Красиков.

Лариса для себя определила Сергея Красикова как человека интеллигентного, застенчивого, не очень уверенного в себе и несколько неврастеничного. Он волновался, разговаривая с Ларисой, говорил быстро, слегка заикаясь, и при этом смущался.

«А говорят, что притягиваются противоположности, – отметила про себя Лариса. – Людмила Голованова охарактеризовала свою дочь тоже как человека неуверенного в себе и застенчивого». Однако вслух Лариса сказала совсем другое:

– А вы можете мне сказать хотя бы примерно, кто и где находился из членов вашей семьи вчера вечером?

– Ой, этого я не знаю! – покачав головой, протянула Варя. – Мы были вместе с Сергеем, я ночевала у него... Только сегодня утром позвонила мама и рассказала о том, что случилось.

– Понятно. Варя, а как вы узнали о том, что в квартире, которая теперь ваша, живет Дарья Кольцова? Вы знали о ее отношениях с вашим отчимом раньше?

– Нет, я обо всем узнала только сегодня, – голос Вари зазвучал суше. – Никогда не думала, что отец сможет позволить себе такое. А узнала я тоже от мамы. Я сказала, что нужно бы на днях съездить и предупредить людей, которые там живут, о том, чтобы подыскивали другое место. Я хотела поговорить по-хорошему, дать им, скажем, месяц сроку... Я же понимаю, что трудно вот так сразу съехать с квартиры. И тут мама стала меня отговаривать, мол, сама этим займется. Ну, и меня это насторожило, и я стала спрашивать у нее, в чем дело. Она помялась, но потом все же сказала, что там живет любовница отца. И тут меня просто взорвало. А особенно поведение матери. Как она могла это терпеть? Я вспыхнула и сразу помчалась сюда, ничего не выжидая, даже дела похоронные отложила – так я была возмущена. А дальше вы сами все видели...

– Да, видела, – согласилась Лариса. – И вы действительно собираетесь завтра туда въехать?

– Да нет... – призналась Варя. – Я пока у матери останусь, зачем ее бросать в такое время? Просто я хочу, чтобы эта девица поскорее убралась оттуда, вот все. А вот и наш дом, – Варя показала левой рукой на элитный девятиэтажный дом.

– Ну что ж, спасибо за предварительную беседу, – поблагодарила Лариса. – До завтра.

Сергей и Варя вышли из машины, и Лариса поехала в «Чайку». Она убедилась, что Степаныч точно выполнил ее указания, что стол в Зеленем кабинете уже накрыт и обстановка соответствует ее распоряжению. Евгений прибыл за пять минут до назначенного времени. С букетом алых роз, облачен в строгий костюм. С надменным видом прошествовал он эдаким напыщенным франтом мимо угодливо согнувшегося перед ним Степаныча – администратор чувствовал, что попал в опалу к своей начальнице и ее супругу, – и, подойдя к вышедшей ему навстречу Ларисе, вручил ей букет и увлек в кабинет.

Вечер прошел замечательно. Евгений, выпив пару рюмок вина, не захмелел, просто стал раскованнее, скинув свою дурацкую помпезность. Слава богу, он вовремя остановился с возлиянием и к концу вечера был практически трезв. Лариса осталась весьма довольна и мужем, и ужином, и вообще праздником, и, уже лежа дома в постели и отдыхая после бурного секса, думала о том, что будет делать завтра. Мужу о том, что она взялась за новое расследование, Лариса решила не говорить – Котов неодобрительно относился к этому ее увлечению и запросто мог «в знак протеста» закатить истерику или вообще снова начать пить. А этого Ларисе хотелось бы меньше всего.

На следующее утро она первым делом поехала в ресторан и занималась там текущими делами до второй половины дня. Когда часы показали половину пятого, неутомимая сыщица решила, что пора отправляться к Головановым.

Открыла ей сама Людмила Николаевна, одетая в строгое черное платье и шляпку, на сей раз с вуалью. Тем не менее даже это обстоятельство не могло скрыть ее заплаканных глаз.

– Здравствуйте, Лариса, проходите, – пригласила она Котову. – У нас как раз только что закончились поминки, все посторонние разошлись. Остались только близкие... Вот как раз со всеми членами семьи и познакомитесь. Все наверху.

Через открытую дверь в просторную комнату на первом этаже Лариса увидела двух довольно молодых женщин, которые убирали остатки посуды со стола.

– Это женщины, которых я наняла на сегодня, Оксана и Марина, – пояснила Людмила Николаевна, заметив вопросительный взгляд Ларисы. – Все-таки хлопот много, пришлось позвонить в фирму и пригласить их.

– А Константин Ярцев тоже у вас? – поднимаясь по лестнице на второй этаж, спросила Лариса.

– Нет, к сожалению, он поехал с поминок домой – его жена плохо себя почувствовала. А потом собирался еще на работу заехать. Но я сказала ему о вас, и он согласен принять вас в любое время. Только лучше ему предварительно позвонить, чтобы он был дома, я ведь давала вам его номер... – говорила Людмила Николаевна, идя впереди.

Она повернула с лестницы направо, и они с Ларисой оказались в длинном коридоре с несколькими дверями. Голованова толкнула одну из них и сделала Ларисе приглашающий жест. Лариса прошла в большую квадратную комнату, в которой было довольно много народа. В первую очередь Лариса заметила уже знакомых ей Варю и Сергея Красикова и кивнула им. Варя была одета в длинную, свободную голубую кофту с пуговицами, в которую все время куталась, словно мерзла, и в серую юбку длиной чуть ниже колен. В той же гамме – серый свитер и такого же цвета брюки – была выдержана одежда Сергея. Затем взгляд Ларисы выхватил энергичную женщину лет пятидесяти, крепкую, с короткой стрижкой, в брюках и синем джемпере. Она сидела чуть поодаль от всех, с сигаретой в руках, и громко говорила:

– Вы все вот меня не слушаете, а я вам точно говорю, что это девка та его убила! Она, она, вот посмотрите! И я считаю, что нужно в милицию о ней сообщить! А то Люся стесняется чего-то, молчит... Это не ей, а ему стесняться надо было раньше и девке этой! Завел!

– Тетя Тамара, не надо, пожалуйста, – тихо, с укором произнесла молоденькая голубоглазая девушка в синих джинсах, со светлыми прямыми волосами, распущенными по спине. Она была очень похожа на Людмилу Николаевну, только лицо ее было более выразительным и ярким.

«Видимо, это младшая дочь Головановых, Наташа», – сделала предварительный вывод Лариса.

Еще в комнате присутствовал молодой парень, тоже довольно симпатичный и мало похожий как на Варю, так и на Наташу. С темными волосами и карими глазами. В лице его было что-то от Людмилы Николаевны, но очень отдаленное. Одет он был в черную джинсовую рубашку и темные джинсы. После реплики Наташи он подошел к ней и, положив ей руку на плечо, успокаивающе похлопал. Лариса решила, что это сын Людмилы Николаевны от первого брака, Алексей.

– Вот, познакомьтесь все – это Лариса Викторовна Котова. Лариса, садитесь вот сюда, – проговорила Людмила Николаевна, входя в комнату, и показала на широкое кресло возле окна, откуда было видно всех находившихся в комнате. – Она согласилась помочь нам в этом деле... – К концу этой фразы голос ее дрогнул.

– Ох, уж и не знаю, чем вы сможете тут помочь-то! – качая головой, сказала женщина, которую Наташа назвала «тетя Тамара» – видимо, сестра Людмилы Николаевны. – В милицию надо идти и все рассказывать.

– Да подождите вы, тетя Тамара, – раздраженно вступил в разговор парень. – Человек только вошел, а вы уже со своими комментариями! Мы даже не представились. Меня зовут Алексей, это моя сестра Наташа, с Варей и Сергеем вы, как я понял, уже знакомы, а это...

– А меня зовут Тамара Николаевна Шестакова, – вылезла вперед тетка, затушив сигарету. – Я сестра Люси. И я вовсе ничего против вас не имею, вы поймите правильно... Просто я считаю, что они все зря молчат. Она скорее всего Колю-то и убила – а они молчат, получается, что ее покрывают! Вы вот как частный детектив что скажете?

– Ну, во-первых, я сразу уточню, что я детектив-любитель, – начала Лариса. – И если я вас правильно поняла и речь идет о Дарье Кольцовой, то тоже считаю, что милиции лучше было бы сообщить о ее существовании. Хотя я общалась вчера с этой девушкой, и у нее, похоже, стопроцентное алиби на время смерти Николая Алексеевича. Хотя это, конечно, нужно проверить, и лучше всего, если это как раз сделает милиция. Если вы не возражаете, я могла бы сообщить об этом сама своему давнему знакомому в милиции, а он потом передал бы результаты проверки.

– Конечно, пускай проверят! – с готовностью сказала тетя Тамара. – Люсь, ты чего молчишь?

– Ну я не знаю, – растерянно развела руками Людмила Николаевна. – Если у нее алиби, что же тут проверять? Ах, я так не хочу, чтобы пошли сплетни!

– Они и так пойдут после того, как ты рассказала обо всем этой своей Эвелине! – фыркнула старшая сестра. – Думаешь, я не знаю, какая она болтушка? Весь город, поди, уж треплет языками!

Людмила Николаевна только тихо вздохнула и закурила сигарету.

– Мама, по-моему, мы пока говорим не о том, – вступила Наташа. – Лариса Викторовна, наверное, хочет задать нам какие-то вопросы, верно? Давайте лучше этим займемся.

Все вопросительно посмотрели на Ларису.

– Да, – начала та. – Заранее прошу у всех прощения, но для начала мне придется задать вопрос, где находился каждый из вас в момент, когда Николай Алексеевич был убит? То есть в ночь с шестого на седьмое марта.

– Да что ж вы, нас подозреваете, что ли? – ахнула Тамара Николаевна и потянулась за очередной сигаретой.

– Это совершенно обычный вопрос, и вопрос необходимый, – терпеливо пояснила Лариса. – Наверняка вам зададут его и представители правоохранительных органов, если уже не задали. Мне нужно четко представлять себе ситуацию.

– Я сразу могу сказать, что был дома, – первым ответил Алексей. – Я спал в своей комнате. Мама, кажется, тоже дома была.

– Да-да, я уже говорила, – кивнула Людмила Николаевна.

– А я была в баре, со своим молодым человеком, – сказала Наташа. – Можете с ним поговорить, если хотите...

– Возможно, мне это понадобится, – кивнула Лариса и посмотрела на Тамару.

– Ну, я, знаете, у себя дома была! – отрезала та. – Подтвердить это, уж извините, никто не может – одна живу. Вот все, что могу сказать. Была дома, никуда ночью не выходила.

И она с неким вызовом посмотрела на Котову и на всех остальных.

– Я поняла, – сказала Лариса.

– Ну, а мы уже говорили, что были вместе, – напомнила Варя. – У Сергея дома, я там ночевала. Могу даже сказать, что мы делали – телевизор смотрели, потом вина немного выпили, потом любовью занимались, а потом уснули до утра. Сергей даже еле проснулся, так постарался.

Красиков залился краской и смущенно закивал.

– Да, – кашлянув, уточнил он. – Я потом весь день сонный ходил...

– Что ж, с этим все понятно, – задумчиво сказала Лариса. – Тогда еще один вопрос – есть ли у вас какие-то предположения, кто мог убить Николая Алексеевича? Может быть, он делился с кем-то из вас своими проблемами? Может быть, вы слышали какие-то телефонные звонки или что-то еще? Никто не угрожал ему?

– Ну, я могу сказать только за себя, – помедлив, проговорил Алексей. – Мне он ничего такого не говорил, и ничего подозрительного я не замечал. Все вроде было как обычно. Мама? – Он повернулся к Людмиле Николаевне.

– Ах, я уже говорила, что тоже ничего не знаю! – простонала та. – У меня уже сил никаких нет, просто не знаю, что думать!

– Мы вообще-то тоже ничего такого не замечали, – переглянувшись с Варей, сказала Наташа. – Вроде как дела у него нормально шли. Вы бы о делах лучше с дядей Костей поговорили, они же работали вместе с папой.

– И говорить тут нечего, шалава эта его убила! – не выдержав, категорически заявила Тамара Николаевна. – Вот не слушаете меня, ерундой какой-то занимаетесь...

– Я уже слышала эту версию, – остановила ее Лариса. – Меня интересуют другие предположения.

Тамара Николаевна, видимо, почувствовала себя обиженной, потому что замолчала, яростно задушила сигарету и уселась, поджав губы.

– А завещание уже вскрыли? – перевела Лариса разговор на другую тему.

– Да, – встрепенулась Людмила Николаевна. – Собственно, там все, как мы и ожидали. Эта квартира мне, Колина – Варя, машина – Алеше... Акции его фирмы тоже мне, деньги между детьми поровну, правда, Наташе больше других – она же ни машины, ни квартиры не получила... В общем, все справедливо. Тамару Коля тоже не забыл, довольно крупную сумму ей оставил. Все-таки Тамара нам столько помогала, с детьми постоянно нянчилась... К тому же она не работает, на пенсию живет.

Тамара Николаевна при этих словах горестно вздохнула и пустила слезу. Дети Головановых сидели понурыми.

– Разве вы на пенсии? – удивилась Лариса.

– Да, – кивнула Тамара Николаевна. – Я ж на заводе работала на вредном, там с пятидесяти на пенсию уходят. К тому же в последнее время у нас работы не стало совсем, зарплату месяцами не платили. Еле-еле дотянула до пятидесяти да ушла поскорее.

– Что ж, очевидно, на сегодня у меня вопросов больше нет, – подвела итог Лариса. – В первую очередь мне нужно было познакомиться с вами, и это я успешно сделала. Теперь буду знакомиться с другими людьми, обещаю держать вас в курсе дела.

– Простите, а к Анатолию вы еще не ездили? – тихо спросила Людмила Николаевна. – К моему мужу первому?

– Ох, а к этому-то что ехать? – тут же вступила тетя Тамара. – Его уж сто лет нету, и слава богу, избавились от него, от паразита! Все нервы вымотал!

– Я думаю, мне все-таки стоит с ним познакомиться, – сказала Лариса. – Кстати, как его полное имя?

– Анатолий Михайлович Семушкин, – в сторону сказала Людмила Николаевна.

– А чем он занимается? – продолжала Лариса.

– Да ничем! – категорически выдала Тамара Николаевна.

– Он художник, – тихо ответила младшая сестра. – Закончил художественное училище, картины писал... Только у него что-то не получалось, но говорил, что ему размаха не хватает, у нас же провинция, сами понимаете...

– Совести ему не хватает, а не размаха! – внесла свои комментарии Шестакова. – Работать не хочет, вот и придумывает ерунду всякую, для оправдания себе! И что ты, Люся, с ним церемонишься, не пойму?

– Он все-таки отец Вари с Алешей, – еще тише сказала Людмила Николаевна и, словно ища поддержки, повернулась к Ларисе: – Ведь правильно?

Тетя Тамара лишь вздохнула и обескураженно покачала головой.

– Он ко мне приходил сегодня, – вдруг сказала Людмила Николаевна.

– Вот как? – немного удивилась Лариса. – И что он хотел?

Дети разом повернули головы в сторону матери.

– Ну, он сказал, что выражает мне свои соболезнования... Просил разрешения пройти и поговорить со мной и с детьми. Я сказала, что это несколько... несвоевременно.

– Вообще нужно сказать, чтобы не приходил! – воскликнула Тамара Николаевна. – Еще чего не хватало! Понятно, зачем он придет – деньги клянчить, он же думает, ты теперь вдова богатая! Не вздумай мне сойтись с ним снова, слышишь, Люся? – Она сдвинула брови и погрозила сестре пальцем. – А то ты можешь, он тебе голову-то заморочит, ты и растаешь! Он болтать-то хорошо может, только больше ничего не умеет.

– Тамара, помолчи, пожалуйста, – поморщилась Людмила Николаевна. – Глупости какие! И потом, Ларисе Викторовне совершенно неинтересно выслушивать эти наши дела.

Тамара Николаевна проворчала что-то себе под нос и отвернулась. Лариса поднялась и стала прощаться. Когда Людмила Николаевна провожала ее до дверей, Лариса сказала:

– Если вдруг будет что-то новое, обязательно мне сообщайте, хорошо?

– Господи! – со слезами воскликнула та. – Да не дай бог еще чему новому случиться, я тогда вообще не переживу!

– Я не имела в виду чего-то страшного, – попыталась успокоить ее Лариса. – Могут быть новости другого рода. А может быть, и совсем никаких.

Глава 3

Когда Лариса покинула дом Головановых, было почти шесть часов вечера. Чтобы не терять время, Лариса прямо из машины позвонила по мобильнику Константину Ярцеву, чтобы договориться о встрече. Однако дома его не оказалось, и Ларисе пришлось перезванивать в фирму «Недвижимость для вас». Ярцев был там и предложил Ларисе встретиться вечером у него дома, но у Котовой была своя идея.

– А нельзя мне подъехать к вам в фирму? – попросила она. – Заодно посмотреть на нее.

– Ну что ж, – после паузы ответил Ярцев. – В принципе можно, да и работу я почти закончил. Приезжайте.

– Я буду через двадцать минут, – сообщила Лариса и отключила связь.

По дороге она проанализировала ситуацию и пришла к выводу, что пока ей ничего другого не остается, кроме как знакомиться с окружением Голованова, разговаривать с этими людьми и делать предварительные выводы об их отношениях. А значит, нужно быть готовой к новым встречам, разговорам и расспросам.

Офис риелторской фирмы «Недвижимость для вас» находился в центре Тарасова, в красивом многоэтажном здании, на четвертом этаже. В кабинете Ларису встретила секретарша, которая тут же сообщила своему шефу о прибытии Котовой и проводила ее в следующий кабинет.

Константин Ярцев оказался крупным русоволосым мужчиной лет сорока пяти. К этому возрасту волосы его прекрасно сохранились – пышные, волнистые, никакого намека на лысину. Серо-голубые глаза его смотрели умно и спокойно. Черный костюм и белая рубашка с черным галстуком говорили о желании соблюсти траур по погибшему партнеру.

– Добрый вечер, садитесь, пожалуйста, – предложил он густым баритоном. – Честно говоря, не ожидал, что Людмила наймет частного детектива, да еще женщину. Вы, я слышал, «Чайкой» заведуете?

– Да, это мой ресторан, – усаживаясь в кресло напротив Ярцева, ответила Лариса. – Тем не менее пока мне довольно успешно удавалось распутывать криминальные дела.

Ярцев чуть скептически хмыкнул и пожал плечами.

– Что ж, попробуйте... А что вы хотели узнать у меня? Кстати, вы хотите кофе?

– Да, не откажусь, – кивнула Лариса.

Ярцев нажал кнопку на телефонном аппарате и распорядился принести две чашки черного кофе. Буквально через минуту секретарша уже внесла их и поставила перед Ларисой и Ярцевым.

– Не знаю уж, намного ли он хуже того, что готовят в «Чайке», я там ни разу не был, но вообще наша секретарша неплохо варит кофе.

– Да, вкусно, – попробовав, согласилась Лариса. – Скажите мне, Константин... как вас по отчеству?

– Александрович, – подсказал Ярцев.

– ...Константин Александрович, от кого исходила инициатива встретиться у Голованова на даче?

– От самого Николая, – тут же сказал Ярцев.

– А почему именно там? И в такое время? Вы, насколько я понимаю, виделись днем в офисе?

– В тот день меня не было в офисе, – ответил Ярцев. – Я весь день ездил по городу по разным делам. Освободился я поздно, поэтому и смог подъехать на дачу только после девяти вечера. Николай же хотел переночевать там один, сказав, что сильно устал за последнее время.

– А что за разговор между вами состоялся? Что вы собирались обсудить? – уточнила Лариса.

– В первую очередь дела фирмы. Но это не имеет отношения к делу. Понимаете, в последнее время что-то схлынул поток клиентов к нам, хотя фирма работает уже несколько лет, и работает успешно. Мы имели всегда хорошую репутацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.